

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

У статті досліджується історія становлення проблеми національного характеру в сучасній психології. Викладено ідеї щодо вивчення культури різних етносів Історичною Школою Ф. Боаса. Проаналізовано погляди Р. Бенедикт про формування характеру особистості під впливом етнічної культури, теорія М. Мід про унікальність різних культур і національних характерів, використовуються основні ідеї З. Фрейда, які увійшли в основу етнопсихології. Представлено два основних напрямки щодо дослідження національного характеру: культурно-центрований та особистісно-центрований. Розглядаються ідеї А. Кардинера, К. Дюбуа, А. Инкельса, Д. Левенсона, Р. Лінтона щодо формування характеру представників різних етносів.

Ключові слова: етнос, етнопсихологія, особистість, національна культура, національний характер.

В статье исследуется история становления проблемы национального характера в современной психологии. Изложены идеи по психологии культуры различных этносов Исторической Школы Ф. Боаса. Проанализированы взгляды Р. Бенедикт о формировании характера личности под влиянием этнической культуры, теория М. Мид об уникальности различных культур и национальных характеров, используются основополагающие идеи З. Фрейда, которые вошли в основу этнопсихологии. Представлены два основных направления в исследовании национального характера: культурно-центрированный и личностно-центрированный. Рассматриваются идеи А. Кардинера, К. Дюбуа, А. Инкельса, Д. Левенсона, Р. Линтона по формированию характера представителей различных этносов.

Ключевые слова: этнос, этнопсихология, личность, национальная культура, национальный характер.

Актуальность. В современной психологической науке развиваются аналитические векторы, изучающие национальные характеры. Широко распространено убеждение, что каждому народу присущ свой, отличный от других психологический склад. В ходе исследований психологических особенностей в поведении, в стиле мышления, в мировоззрении, в особенностях восприятия и реакций членов различных этносов были сделаны существенные открытия и выдвинуто немало плодотворных гипотез. Проблема национального характера издавна имела место в современной

науке и исследовалась рядом зарубежных и отечественных авторов: Ф. Боасом, Р. Бенедикт, М. Мид, А. Кардинером, К. Дюбуа, А. Кардинером, А. Инкельсом, Д. Левенсоном, Р. Линтоном, С. В. Лурье. В связи с этим **цель** нашего исследования – проследить историю изучения понятия «национальный характер». **Задача** работы – сделать научно-аналитический обзор исследовательских позиций по данному вопросу.

В процессе своего развития психологическое направление в этнологии по изучению национального характера несколько раз меняло свое название. Сначала это была Историческая Школа Ф. Боаса, затем школа Культура и Личность, а с середины XX века психологическая антропология или этнопсихология.

Так, главным тезисом Ф. Боаса стало возражение против применения общих теорий и схем при изучении культуры различных этносов. Он пишет, что мы должны понять процесс развития индивидуальных культур прежде чем сможем попытаться установить законы развития культуры всего человечества. Ф. Боас исходил из той предпосылки, что каждая культура имеет свой собственный, уникальный путь развития. Он отмечал, что каждая культура может быть понятна как историческое явление. «В целях исторического анализа, – писал Ф. Боас, – мы рассматриваем каждую историческую конкретную проблему прежде всего как целое и пытаемся проследить пути ее развития в современную форму». «Мнение о стабильности примитивной культуры не соответствует фактам, всюду, откуда мы имеем подобные сведения, мы видим формы предметов и обычаи в постоянном движении» [1, с. 98].

С. В. Лурьев в своей книге «Историческая этнология» пишет: «Ф. Боас понимает культуру как совокупность моделей поведения, которые человек усваивает в процессе взросления и принятия им своей культурной роли. Он утверждает, что не только наш язык, но даже наши эмоции являются результатом нашей общественной жизни и истории народа, к которому мы принадлежим. Именно Ф. Боас положил начало исследованиям культуры как целостности, как системы, состоящей из множества согласованных, внутренне связанных частей. Заимствование элементов одной культуры другой, не может протекать как механический процесс и вовсе не является автоматическим следствием культурных контактов. Даже когда процесс заимствования происходит, заимствуемый элемент культуры переосмысливается и приобретает в иной культуре иное значение, нежели имел в той, откуда был заимствован» [2, с. 40].

Рут Бенедикт, ученица и последовательница Ф. Боаса, в своей книге «Модели культуры» демонстрирует, что каждая культура

имеет уникальную конфигурацию внутрикультурных элементов, которые все объединены одной культурной темой – этосом культуры, определяющей не только каким образом элементы культуры соотносятся друг с другом, но и их содержание. Религия, семейная жизнь, экономика, политические институты все вместе взятые образуют единую неповторимую структуру. Причем из различных возможных вариаций тех или иных систем отношений, способов действия, форм общественных институций в каждой культуре присутствуют только строго определенные вариации – те, которые соответствуют этносу культуры. Таким образом, этнос культуры проявляется во всевозможных сферах человеческой жизни: в системах распределения собственности, в структурах социальной иерархии, в материальных вещах и в технологиях их производства, в формировании союзов и кланов внутри общества, в способах экономического обмена и т.п. Рут Бенедикт считает что, культура, реализуя те или иные социальные модели, соответствующие ее этносу, как бы почти не оставляет места для иных типов тех же институций. Черты, неорганичные данной культуре, не получают в ней пространства для своего развития. Те аспекты жизни, которые кажутся наиболее важными нам с точки зрения нашей культуры, могут иметь чрезвычайно мало значения в других культурах, ориентированных иначе, чем наша. А какие-либо черты, которые имеются в нашей культуре, могут быть переосмыслены в других культурах. «Каждое человеческое общество, – отмечала Рут Бенедикт, – когда-то совершило такой отбор своих культурных установлений. Каждая культура с точки зрения других игнорирует фундаментальное и разрабатывает несущественное. Одна культура с трудом постигает ценность денег, для другой — они основа каждодневного поведения. В одном обществе технология невероятно слаба даже в жизненно важных сферах, в другом, столь же «примитивном», технологические достижения сложны и тонко рассчитаны на конкретные ситуации. Одно строит огромную культурную суперструктуру юности, другое – смерти, третье – загробной жизни» [3, с. 36-37].

По мнению Рут Бенедикт, говорить о степени развитости той или иной культуры бессмысленно. Каждая из культурных конфигураций является следствием уникального исторического процесса.

С. В. Лурье указывает: «Рут Бенедикт не просто описывала поведение людей как продукт той или иной культуры. Она стремилась описать культуру как психологическую целостность,

как внутренне гармоничную систему. Ее не интересовала индивидуальная психология как таковая и психологическое развитие личности, но во всех своих работах она делала акцент на психологической взаимосвязанности различных институций в каждом обществе. Она не стремилась провести четкое разграничение между понятиями социокультурной системы и личности как системы, ее интересовал вопрос о психологическом соответствии индивидов — членов данной культуры и структурных элементов культуры»[2, с. 42].

В своей концепции Рут Бенедикт подразумевала необыкновенную пластичность человеческой природы: социальное и культурное окружение фактически лепит из личности все, что ей угодно, личность становится как бы частью культуры. Она показала, что элементы культуры меняют свое значение под влиянием этноса культуры и что они становятся частью единой культурной конфигурации[2, с. 43].

В свою очередь М. Мид в своих исследованиях доказывает уникальность различных культур. «Она первой описала процесс взросления у некоторых не-западных народов, — пишет С. В. Лурье, — останавливала свое внимание не только на практике детского пеленания, умывания, приучения к чистоте, что по ее мнению оказывало огромное влияние на формирование человеческой личности, но и на изучение бессознательных установок взрослых членов общества по отношению к детям и способов коммуникации между взрослыми и детьми, играм с детьми, способам руководства детьми. М. Мид доказывает, что общепринятые представления о возрастных циклах, о неизбежности так называемых переходных периодов в жизни человека неверны, они связаны с принятой в «цивилизованном мире» практикой воспитания детей и подростков. Так, на примере культуры островных жителей юго-восточной Азии А. Мид показывает, что психологические изменения, которые якобы всегда сопутствуют периоду полового созревания, могут вообще отсутствовать, а конфликт поколений — вообще не более, чем черта, присущая западным культурам. Кроме того, на примере ряда народов, она показала условность наших представлений о мужских и женских чертах характера, материнских и отцовских ролях в воспитании детей»[2, с. 44].

Существенное влияние на развитие психологической антропологии или этнопсихологии оказали работы З. Фрейда. По Фрейду, формирование человеческой личности происходит в раннем детстве, когда социальное окружение подавляет как нежелательные, недопустимые в обществе, в первую оче-

редь, сексуальные. Таким образом психике человека наносятся травмы, которые затем в различных формах — в виде изменений черт характера, в виде психических заболеваний, в виде навязчивых сновидений, в виде особенностей художественного творчества и т.д. — дают о себе знать в течение всей человеческой жизни. Именно из этого постулата З. Фрейда этнологами делался вывод о том, что различия в практике детского воспитания у различных народов приводят к формированию у разных народов своеобразных черт характера, ведь дети, выросшие в одной и той же социокультурной среде получают одни и те же психологические травмы, отличающиеся от тех психологических травм, которые получают дети, растущие в иной социокультурной среде [2, с. 44].

Современные ученые выделяют несколько основополагающих идей З. Фрейда, которые легли в основу этнопсихологии: «динамическая концепция личности, которая предполагает, что психика человека имеет как сознательный, так и бессознательный пласт, между которыми стоит защитный барьер, осуществляющий функцию цензуры и репрессирующий те импульсы бессознательного, которые могут привести человека к конфликту с его социальной средой; концепция так называемого психосимволического механизма, посредством которого содержание бессознательного (образы, желания, импульсы, воспоминания, фантазии) трансформируются или сублимируются таким образом, что могут стать содержанием сознания человека, не приводя его к конфликту; концепция формирования бессознательного человека путем того, что из него вытесняется весь опыт, травмирующий человека (это относится прежде всего к первым годам жизни человека); кроме того, необходимо сказать об использовании этнологами психоаналитических методик, в частности, метода свободных ассоциаций, для изучения содержания бессознательного человека и того, как оно влияет на его сознание» [2, с. 46].

В 30-х годах XX века в этнопсихологии возникает первая психоаналитическая концепция. Так А. Кардинер предложил свою модель взаимосвязи практики детского воспитания, типа личности, доминирующего в той или иной культуре и социальных институций, присущих этой культуре. В качестве внутрикультурного интегратора было предложено понятие «основной личностной структуры», которая формируется на основе единого для всех членов данного общества опыта и включает в себя такие личностные характеристики, которые делают

індивіда максимально восприимчивим к данній культурі і дають йому можливість досягнути в ній найбільш комфортного і безпального стану. А. Кардінер відзначає, що «основна особистісна структура» формується через так звані «первинні суспільні інституції», які включають в себе способи життя, сімейну організацію, практику догляду за дітьми, їх виховання і соціалізації — формування людини як члена певного суспільства, засвоєння їм рис характеру, знань, навичок і т.п., прийнятих в даньому суспільстві. «Первинні суспільні інституції» визначають ступінь тривожності, характер невротів і способи психологічної захисти, характерні для членів данього суспільства. «Вторинні суспільні інституції» — фольклор, міфологія, релігія — являються проекцією «основної особистісної структури», її породженням. «Інституцію» А. Кардінер розуміє як засіб з допомогою якого індивід, в процесі його росту і розвитку, відчуває певний вплив.

Зв'язуючим стержнем суспільства або культури у А. Кардінера являється не тема або етнос, а психологічний склад особистості, характерний для данього суспільства і впливаючий на всі поведінкові особливості членів суспільства. По мненню ученого, в кожному суспільстві є один домінуючий тип особистості, який може бути виявлений з допомогою психологічних і психотерапевтичних методик і який визначає всі культурні проявлення суспільства. В основанні ідей А. Кардінера лежало «припущення про те, що наявність в тому або іньому суспільстві, в тій або іньой культурі «основної особистісної структури», присутньої в більшій або меншій ступені всім членам данього суспільства, пояснюється тим, що на її формування впливає єдина культурна практика. Вдь моделі сімейної організації, догляду за малюнками, виховання дітей, представляючі собою «первинні суспільні інституції» різні для різних культур, і відносно єдинообразні в рамках одної культури, а тому сприяють вироботці певних рис характеру, рис психологічних рис у всіх членів того або інього суспільства. Так в частині, діти в одьому суспільстві відчувають одні і ті ж психологічні травми, оскільки ростуть в межах єдиної системи «первинних суспільних інституцій», а тому всі члени данього культури мають приблизно одні і ті ж психологічні комплекси. Адаптуючись до цих «первинних суспільних інституцій», людська психіка отримує

специфическую коррекцию, особым образом деформируется ее психологическая структура. Результат этой деформации и является «основной личностной структурой» данного общества» [2, с.46-47].

«Вторичные социальные институции» — то есть мифология, искусство, фольклор, политические учреждения, экономическая система — это результат попыток индивида компенсировать полученные им в раннем детстве травмы. Поскольку у всех эти травмы примерно сходны, то сходны и модели их компенсации, а это определяет, в частности, стиль культуры данного народа [2, с.47].

На основании своей концепции А. Кардинер попытался организовать сравнительные исследования общественных институций и типов личности в различных культурах, а также исследования процессов социальных изменений, соотнося социальные изменения с личностными изменениями членов культуры. Эти изменения, в свою очередь, по мнению ученого, являются следствием изменения первичных общественных институций. Он утверждал, что изменение хотя бы одной из первичных общественных институций, вызовет изменение структуры личности, доминирующей в данной культуре [7, с. 285-286].

Некоторое время спустя К. Дюбуа вместо понятия «основной личностной структуры» предлагает новое понятие — «модальная личность» [5, с. 328]. Новое понятие означало «...наиболее распространенный тип личности, определяемый просто статистически, то есть тот тип, к которому относится наибольшее число членов данного общества. Используя понятие «модальной личности», ученые довольно скоро, не обнаружив ни в одном обществе значительного доминирования какого-либо единого типа личности, сделали вывод, что в каждом обществе может быть несколько модальных личностей» [2, с. 48].

В начале XX века, отталкиваясь от концепции модальной личности, культурно-антропологические исследования пошли по новому пути. Их центральной темой стало изучение «национального характера». Раньше считалось, что «антропологические методы исследования неприемлемы для изучения крупных современных обществ ввиду того, что они упрощают проблему» [9, с.652]. Но с началом второй мировой войны, в американских военных кругах возникла мысль о том, что «понимание психологии наших врагов и их лидеров было бы полезно для планирования действий в военный и послевоенный периоды, а также было бы полезно знать психологические характеристики наших

союзников; особенно, если они когда-нибудь могут стать нашими врагами. Подобным же образом знание американского национального характера может помочь поднять моральный уровень и боевой дух» [4, с. 108].

В 30-х – начале 40-х годов XX столетия учеными было предложено несколько теоретико-методологических подходов к исследованию национального характера. Выделяют два основных направления: культурно-центрированное и личностно-центрированное.

Культурно-центрированными считают следующие подходы: исследования в которых понятие «национальный характер» было относительно слабо связано с индивидуальной человеческой личностью (Маргарет Мид и Рут Бенедикт). Так М. Мид рассматривала 3 основных аспекта исследования национального характера: 1) сравнительное описание некоторых культурных конфигураций (в частности, сравнение соотношения различных общественных институций), характерных для той или иной культуры; 2) сравнительный анализ ухода за младенцами и детского воспитания; 3) изучение присущих тем или иным культурам моделей межличностных отношений, таких, например, как отношения между родителями и детьми и отношения между ровесниками [9, с.658]. С. В. Лурье пишет «... в рамках данной концепции, национальный характер в принципе может быть определен как особый способ распределения и регулирования внутри культуры ценностей или поведенческих моделей; исследования, отталкивавшиеся от понимания «национального характера» как системы установок, ценностей и верований, которые приняты среди членов данного общества. В рамках этого подхода Э. Фроммом была выдвинута концепция «социальной личности», которая определялась как более-менее осознанная система идей: верований, установок, ценностей, чувств. В 40-е годы именно такой упрощенный подход казался наиболее приемлемым для военных целей, и на его основе разрабатывались методы психологического воздействия на противника; исследования национального характера через посредство культурной продукции: литературы, искусства, философии. Считалось, что через них выражается ментальность нации, или гений народа. Однако, всегда оставалось проблемой то, в каком отношении этот «гений нации», являвшийся самовыражением элиты, стоит к ментальности всей совокупности членов нации. В этих исследованиях считалось, что для того, чтобы понять народ, необходимо и достаточно понять мировоззрение его элиты, поскольку оно связано с миро-

воззрением всего народа, но выражается в наиболее ясной форме. Руководствуясь на этой традиции многие публицисты описывали, например, русскую душу, опираясь на романы Достоевского, Толстого, Гончарова. Более того, этот метод использовался немецким командованием в ходе подготовки к войне с СССР, и в этом случае пришлось на практике убедиться в его непригодности: реальные психологические характеристики русских стояли очень далеко от тех, которые описывала великая русская классика» [2, с. 52].

К личностно-центрированному подходу в исследованиях национального характера ученые относят работы А. Инкельса и Д. Левенсона. Они попытались описать национальный характер через посредство понятия «модальной личности», то есть собирательной личности, которая воплощает в себе особенности, черты характера и психологические характеристики, присущие большинству взрослых членов данной нации. По мнению А. Инкельса и Д. Левенсона, «национальный характер соответствует сравнительно прочно сохраняющимся личностным чертам и личностным моделям, являющимся модальным для взрослых членов данного общества» [6, с. 983]. Следовательно, личностно-центрированный подход к исследованию «национального характера», по А. Инкельсу и Д. Левенсону, представляет собой изучение степени распространенности в рамках того или иного общества определенных личностных характеристик. «Модальной личностью» является тип, к которому относятся большинство членов данного общества. В свою очередь национальный характер связан с частотой распространения определенных типов личности в этом обществе. В любой из наций могут быть представлены самые различные личностные типы, но одни из них встречаются особенно часто, а другие — реже или совсем редко. В некоторых случаях эмпирические данные подтверждали гипотезу о существовании модальных личностей. Определенные различия, например, в мере авторитарности, были установлены и между европейскими народами, но это не были собственно этнические различия, скорее их следует рассматривать как культурно-обусловленные. Кроме того, ученые были уверены, что внутрикультурные различия, то есть различия между разными слоями и классами населения, могли быть значительно выше, чем межкультурные. Поскольку признавалось, что в обществе присутствует несколько «модальных личностей», то получалось, что «модальная личность» — комплекс особенностей, свойственный только какой-то части нации, комплекс черт, свойственных одной части нации в противоположность

другой ее части. Характер нации определяется особенностями распределения внутри национальной целостности различных типов личности, а не является совокупностью психологических черт, характерных для каждого представителя данной нации. «Модальная личность» в трактовке А. Инкельса и Д. Левенсона является теоретическим комплексом психологических черт, имеющих более-менее широкое распространение среди членов данного общества. Эти психологические черты в отдельных личностях могут выражаться в различных комбинациях. То есть, признавалась вариативность внутри единой культуры типов личностной организации. По мнению ученых, при рассмотрении такой мультимодальной нации можно говорить скорее о «характеристиках нации» как коллектива, а не о «национальном характере» индивидуумов, составляющих этот коллектив. «Модальная личность» распределяется между членами общества, и общество, в свою очередь, может рассматриваться как конфигурация психологических типов, имеющих общее основание [2, с. 54].

В личностно-центрированных исследованиях национального характера использовалось определение понятия «личность» данное Р. Линтоном. Он считает, что личность – «организованная совокупность психологических процессов и состояний переживаемых индивидом, из которых вытекает его поведение...» [8, с. 27]. Подчеркивалась связь между скрытыми психологическими процессами и поведением человека. Под психологическими процессами понимались прежде всего ощущения, чувства, эмоциональные установки.

Таким образом, знакомство с научной литературой по данной проблематике позволяет нам сделать ряд выводов: во-первых, национальный характер отражает психологические особенности представителей той или иной нации; во-вторых, этнопсихология, взявшаяся за изучение национального характера, выявила существование особенностей, а именно то, что в сходных ситуациях представители разных наций проявляют себя по-разному; в-третьих, исследования национального характера явились первым опытом изучения в систематизированной форме национальных культур с психологической точки зрения; в-четвертых, актуальность данной проблематики не вызывает сомнений и требует своего дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Аверкиева Ю. П. «Франц Боас (1858-1942)» /Ю. П. Аверкиева // Институт этнографии. Краткие сообщения. – Вып. 1. – М., 1946. – 168 с.

2. Лурье С. В. Историческая этнология. Учебное пособие для вузов / С. В. Лурье. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 448 с.
3. Benedict R. Patterns of Culture. Boston and New York: Houghton Mifflin Company, 1934. – 260 p.
4. Bock Ph. K. Continuities in Psychological Anthropology. San Francisco: W. H. Freeman and Company, 1980.-180 p.
5. DuBois C. The People of Alor: a Socio-Psychological Study of an East Indian Island. Minneapolis: University Minnesota Press, 1944.- 654 p.
6. Inkeles A. and Levenson D. J. National Character: The study of Modal Personality and Sociocultural Systems. In: Lindzey C. and Aronson E. (eds.). The Handbook of Social Psychology. Massachusetts (Calif.), London, Ontario: Addison-Wesley, 1969, Vol. IV.
7. Kardiner A. and Lipton R. The Individual and His Society. New York: Columbia University Press, 1945.-560 p.
8. Linton. R. The Cultural Background of Personality. London, 1952.- 102 p.
9. Mead M. National Character. In: Kroeber A.K. (ed.). Anthropology Today. Chicago, Ill.: The University of Chicago Press, 1953. – 680 p.

The article investigates the history of the development problems of the national character of modern psychology. The ideas concerning the learning of the culture of the various ethnic groups by F. Boas Historical School are represented. R. Benedict analyzes the ideas about the formation of the character of a person under the influence of ethnic culture and theory of human behavior as a product of a particular culture, the theory of Mead on the uniqueness of different cultures and national character. The characteristics of the basic ideas of Freud who entered the basis of ethnic psychology (dynamic concept of personality, concept psychology symbol mechanism, concept of formation of the unconscious) are explicated. There are two main directions in the study of national character: the cultural-centered and student-centered. The ideas of A. Kardiner (model links child care practices, such as personality, dominant in a particular culture and social institutions), C. Dubois (the term “modal personality” - the most common type of personality in the society), A. Inkeles and D. Levenson (interdependence of national character to the degree of prevalence within a society of certain personal characteristics), R. Linton (the concept of communication between the hidden psychological processes and human behavior) are discovered in the article.

Keywords: ethnicity, ethnic psychology, personality, national culture, national character.

Отримано: 12.01.2013 р.